

УДК – 81.161.1 = 512.161 + 347.78.034

**СМЫСЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЧАСТЕЙ СЛОЖНОСОЧИНЕННОГО
СОЮЗНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЗАКРЫТОЙ СТРУКТУРЫ И ПЕРЕВОДНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ТУРЕЦКИХ
ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)**

Гванцеладзе А. Н.

*ТНУ им. В.И. Вернадского
E-mail: annagvantseladze@hotmail.com*

В статье рассматриваются особенности передачи семантических отношений между частями сложносочиненного союзного предложения закрытой структуры на турецкий язык.

В работе приводится перечень союзов турецкого языка, а также статистика их использования при передаче сопоставительно-противительных союзов русского языка.

Автор рассматривает случаи опущения союза, характеризует получаемые при этом трансформации мотивационного контекста.

В работе систематизируются оттенки значений сопоставительно-противительных союзов сквозь призму перевода на турецкий язык.

В статье говорится о первостепенной роли цели коммуникации в переводе и влиянии смысловых отношений частей сложного предложения на его грамматическое оформление при переводе.

Ключевые слова: значение, смысл, теория перевода, сложносочиненное предложение, тюркские языки, турецкий язык, русский язык.

Постановка проблемы. Теория перевода подробно описывает совпадение или несовпадение перевода отдельных лексем, причины лексических, лексико-семантических и грамматических трансформаций. Не смотря на то, что семантике союзов и союзных слов, оттенкам их значения уделяется внимание, особенности передачи смысловых отношений частей сложного предложения, в частности сложносочиненного предложения (ССП), не привлекала внимание переводоведов как самостоятельный пункт изучения. Она находила свое отражение как часть коммуникативной интенции автора, или с позиции лексических и синтаксических трансформаций.

Цель нашего исследования заключается в характеристике передачи семантических отношений между частями сложносочиненного союзного предложения закрытой структуры на турецкий язык. Реализация поставленной цели предполагает решить ряд **задач**: 1) дать определение понятию сложносочиненное предложения закрытой структуры, 2) описать способы передачи семантических отношений частей ССП в переводе, 3) классифицировать встречающиеся переводческие трансформации и изменения мотивационного контекста.

Объектом нашего исследования стали сложносочиненные союзные предложения закрытой структуры с сравнительно-противопоставительной семантикой отношений составных частей.

Методология исследования предполагает использование таких методов как, описательный метод, метод семантического анализа, сравнительно-сопоставительный анализ.

Исследуемый нами материал представлен сложносочиненными союзными предложениями, большинство из которых формируют ССП закрытой структуры с выраженным значением противопоставления или сопоставления.

Передача отношений между частями сложного предложения в переводной коммуникации играет значимую роль для корректного отражения смысла высказывания, а также адекватной передачи цели коммуникации. Современные исследования в области теории перевода ориентированы не только на исследование лексико-грамматического содержания оригинала, но также на ориентацию текстов оригинала и перевода на автора, или на реципиента [1 – 3]. В этом аспекте передача прагматического значения отдельных лексем и всего высказывания приобретает немаловажную роль.

И. Р. Выхованец определяет ССП закрытой структуры как сложные предложения, которые соединяют только две предикативные структуры, связь между которыми возможна только при помощи союзов [4, 307].

Основными средствами связи противопоставительных предложений являются союзы «но» и «а», реже – «да» (в значении «но»). Для наших параллельных текстов характерно употребление всех перечисленных союзов с явным предпочтением союза «но» в сообщениях оригинала (40 предложений из 54). Наряду с этим, рассмотренные нами переводы на турецкий язык позволяют установить, что для передачи сопоставительно-противительных отношений и отображения русского союза «но» предпочтение отдается союзу «*ama*» (68% случаев): «*На этот раз дело тем и кончилось, но Дуня ни о чем, кроме этого, теперь и не думает*» = «*Bu seferlik iş onunla kapandı; ama Dünya, şimdi artık bundan başka hiç bir şey düşünmüyor*» – «*Bu seferlik iş bu kadarla kapandı, ama Dünya 'cığın akli fikri hep o işte*», «*Я же сама была в отчаянии, но что было делать?*» = «*Ben de çok üzülmiştim ama, ne yapabiliirdim?*» – «*Ben çok üzülüyorum duruma, ama elimden ne gelebilirdi ki?*».

Изучая совпадение и несовпадение прямых эквивалентов при переводе, рассмотрим значения союзов. В. В. Виноградов отмечает, что союз «но» объективен и имеет строго очерченную сферу семантического значения, которую ученый определяет как «резкое, энергичное, логически взвешенное противопоставление или выражение» [5, 584]. Принимая во внимание ограниченность сферы употребления данного союза, его характеризуют как более объективный, чем союз «а» [6, 585]. «А» может выражать несходство выражаемых мыслей, сближаясь семантически с союзом «*между тем*», резкий переход от одной мысли к другой, причинно-следственные отношения, противительно-перечислительное значение, присоединительно-усилительное значение.

А. Н. Стеценко выделяет 4 функции союза «а»: сопоставление, противопоставление, соединение, присоединение (предоставление дополнительной информации) [7, 155 – 165]. Данный союз имеет ярко выраженный «субъективный характер» и широкий круг оттенков за счет «перегруженности значения» [8, 581 – 585].

Анализируя сложносочиненные предложения оригинала, мы хотели бы отметить следующие нюансы сопоставительно-противопоставительной связи: неспособность совершения действия при наличии благоприятных условий и обстоятельств; диссонанс ожиданий и реальности, возможности и нежелания (при этом первая часть предложения – предположение, вторая – вывод); тщетность совершаемого действия в контексте внешних объективных факторов; резкая полярность двух пропозиций, ненормальность одной пропозиции при наличии другой; сравнение двух пропозиций (для подобных ССП характерно использование союза «а» наряду с «но»).

Л. С. Оказ говорит о сочинительных союзах «амма», «факат», «лякин», «исе», как сопоставительно-противопоставительных средствах связи в ССП в крымско-татарском языке [9, 43].

Рассматривая семантику и прагматику данных союзов, исследователь выделяет такие оттенки противительной-ограничительной функции союза «но» как: 1) усиление противопоставления и указание на вторичность и неважность той или иной части ССП (союз «амма»), 2) «ненормальность действия» при определенном наборе факторов или лингвистически описанной ситуации (союз «исе»), 3) «ненормальность действия» и несовместимость двух суждений пропозиции (союз «факат»), 4) «ограничительное значение противоположной оценки» (то, о чем говорить в первой части предложения, все-таки не совсем так из-за наличия определенного факта или обстоятельства второго предложения – союз «лякин») [10, 17 – 51].

Исследуя практический материал, мы установили, что в наших параллельных текстах существуют единичные случаи замены союза «но»/«а» такими союзами, как «ки», «де», «yalnız», «bir tek», «ancak», «oysa». Из данного перечня видно, что отношения между частями ССП оригинала передаются в переводе как с помощью сочинительных союзов, так и с помощью подчинительных союзов.

Союз «ки» обладает широким спектром значений: причинно-следственные отношения, отношения цели и последствия, дополнение и пояснение, подозрение и беспокойство, удивление [11, 519 – 522].

Союз «де», характеризуется как присоединительно-усилительный союз, со значением сопричастности, усиления, условности, желательности, усиления отрицательного значения предложения, которому он предшествует [12, 516 – 519].

Союз «oysa» передает противоположность и несовместимость значений двух высказываний, придавая оттенок временной соотнесенности и разворачивания одного действия на фоне другого [13, 527].

Возвращаясь к нашим текстам, хотелось бы обратить внимание на то, что задача отношений противопоставления через подчинительный союз «ки», скорее единичный случай, продиктованный временными отношениями между противопоставляемыми частями ССП, а также неполноценности действия в первом суждении при наличии активности во втором. Так, в предложении «Он уже хотел выйти, но вдруг тажом ниже с шумом растворилась дверь на лестницу...» противопоставляется намерение, выраженное в первой части ССП и реальный факт не совершения действия во второй части ССП. При этом оба высказывания разворачиваются в одной

временной плоскости: желание выйти возникает одновременно с распахиванием двери.

Именно желание передать временные отношения оригинала подталкивает переводчика к совершению ряда лексических и грамматических трансформаций в обоих вариантах перевода: «*Tam dışarı çıkacağı sırada, bir kat aşağıda, merdivene bakan kapılardan biri açıldı...*», «*Tam çıkacaktı ki, birden alt kattaki dairelerden birinin kapısı gürültüyle açıldı...*». В последнем примере, предложение получает оттенок причинно-следственных отношений [14, 521]. Хотя, скорее тут больше подходит оттенок значения неожиданности и удивления во втором предложении в момент свершения действия или явления в первом [15].

Первый вариант перевода использует деепричастие, которое указывает на момент, в который происходило действие или событие.

Стоит также отметить, что по своей структуре составляющие части ССП – двусоставные полные предложения со сказуемым, выраженным глаголом активного залога. В то время как в переводной коммуникации вторая часть предложения представлена конструкцией страдательного залога, тогда как первая часть предложения первого варианта – сложноподчиненное предложение, где первая часть определяет временной промежуток совершения действия во второй части. Вторым вариантом представлен сложноподчиненным предложением с аналитическим типом связи по средствам подчинительного союза «*ki*», который придает изъяснительное значение зависимому предложению [16, 21 – 23].

Семантический анализ высказываний оригинала и перевода позволяет нам предположить, что в смысловом отношении передачи цели коммуникации второй вариант является предпочтительным, так как он четче передает приоритетное значение первой части ССП оригинала.

Продолжая рассматривать специфику отображения русских противительных союзов «*a*» и «*но*» в наших переводных текстах, отметим, что сопоставительно-противопоставительные отношения оригинала находят отражение по средствам союзов «*ama*», «*ise*», «*oysa*» для союза «*a*», «*ama*», «*ki*», «*de*», «*yalnız*», «*ancak*», «*bir tek*» для союза «*но*». При этом в некоторых случаях взаимозаменяемые «*yalnız*» и «*ancak*», при общности основного значения противопоставления, противоречия, несоответствия будут иметь разные оттенки значения. «*Yalnız*» имеет оттенок недостаточности, неполноты действия или состояния, поданного в первой пропозиции при наличии информации, графически оформленной во второй пропозиции, опровержение однозначности и незыблемости информации первой части высказывания, подчеркивание несоответствия двух высказываний друг другу: *Он был в полном уме, затмений и головокружений уже не было, но руки всё ещё дрожали.* = *Artık bütünüyle akli başındaydı. Göz kararmasından, baş dönmesinden onda eser kalmamıştı. Yalnız hâlâ elleri titriyordu.* – *Artık tümüyle kendini toparlamıştı, ne göz kararmasından, ne baş dönmesinden eser kalmıştı; bir tek elleri titremeye devam ediyordu.*

«*Ancak*» в нижеприведенном примере смотрится эмоционально более спокойным и, как видно из примера, не столь необходимым к употреблению: *Грязная вода раздалась, поглотила на мгновения жертву, но через минуту утопленница всплыла...* = *Kirli sular yarıldı, bir anda kurbanını yuttu. Ama, bir dakika sonra, kadın suyun*

yüzüne çıktı. – Kirli sular bir an açılıp kapandılar ve kadın kayboldu. Ancak bir dakika kadar sonra yeniden su yüzüne çıktı...

Турецкие исследователи определяют «*de*» как союз, который подчеркивает, делает акцент на той части предложения, к которой он относится. Как правило, эта часть ССП носит негативный характер. В определенной степени, с учетом нашего примера, можно сказать, что «*de*» на прагматическом уровне образует причинно-следственную связь, оформляя причину того, почему имплицитная информация одной части предложения не соответствует желаемому результату: *Он попробовал было вытащить так, из-за пазухи, но что-то мешало, застряло. = Olduğu gibi koynundan çekip çıkarmaya çalıştı. Ama, bir şey buna engel oluyor... – Koparmadan çıkarmak istedi, bu kez de kordon içeride bir yerlere takılmış, gelmiyordu.*

Союз «*ise*», который усиливает противопоставление, делает акцент на несоответствии двух пропозиций одного высказывания [17, 78]. В предложении: *Раскольников не был у него уже четыре месяца, а Разумихин и не знал даже его квартиры. = Raskolnikov, dört aydır ona uğramamıştı. Razumih'in ise onun evini bile bilmiyordu. – Raskolnikov dört aydır uğramıyordu ona, Razumih'in ise onun evini bilmiyordu* – сравниваются два подлежащих, мера состояния одного объекта по отношению к другому. Союз в данном предложении можно заменить на «*же*», «*в свою очередь*», вместе с тем, акцент, несомненно, делается на вторую часть предложения, чем автор как бы подчеркивает нелогичность обстоятельств при соотношении с целью коммуникации и смыслом всего текста, или же определенного отрезка высказывания, охватывающего информацию большую, чем рамки одного предложения.

Вышеприведенные примеры показывают единичность и часто авторское употребление «*de*», «*yalnız*», «*ancak*», «*bir tek*» наряду с использованием союза «*ama*», что не приводит к деформации мотивационного контекста или искажению ситуации.

Наряду с употреблением не стандартных соответствий при переводе в наших параллельных текстах встречается опущение союза в переводной коммуникации. В 7% случаев опущение союза ведет к нивелированию оттенка противопоставления суждений и превращает ССП закрытой структуры в конструкцию, передающую информацию о перечислении определенного набора факторов, действий, явлений действительности: «*Иным было лет за сорок, но были и лет по восемнадцать...*» – «*Kiminin yaşı kırkları aşmış, kimi daha on yedisindeydi...*».

Выводы. Передача семантических отношений частей сложного предложения не должна рассматриваться в узком смысле лексических трансформаций, а должна учитывать смысловые отношения как в пределах одного предложения, так и в рамках более широкого контекста абзаца или всего текста. Данное утверждение привело нас к мысли о первостепенной роли цели коммуникации в передаче смысловых отношений частей сложного предложения. Именно смысловые отношения частей ССП могут влиять на грамматическое оформление высказывания в переводе и его лексическое наполнение.

Опираясь на наш практический материал, мы установили, что сопоставительно-противопоставительные отношения в закрытых структурах ССП передаются на турецкий язык как с помощью сочинительных союзов, так и с помощью подчинитель-

ных. В то время как опущение союза приводит к тому, что отношения противопоставления пропадают, и заменяются простой номинацией и перечислением событий, нейтрализацией прагматики высказывания, что приводит к семантическим изменениям.

Оттенки значений русских союзов в наших текстах представлены следующим образом: неспособность совершения действия при наличии благоприятных условий и обстоятельств; диссонанс ожиданий и реальности, возможности и нежелания (при этом первая часть предложения – предположение, вторая – вывод); тщетность совершаемого действия в контексте внешних объективных факторов; резкая полярность двух пропозиций, ненормальность одной пропозиции при наличии другой; сравнение двух пропозиций.

В переводной коммуникации же за счет использования разных союзов проявляются оттенки недостаточности, неполноты действия или состояния; акцентуация несоответствия двух высказываний друг другу; причинно-следственной связи, когда графическое оформление получает причина несоответствия желаемому результату. Кроме того, на первый взгляд взаимозаменяемые союзы – «*yalnız*» и «*ancak*» – могут отличаться прагматическими свойствами.

Влияние прагматики оригинала отношений частей сложного предложения, выраженного союзами, с точки зрения синтаксической организации переводного текста определяет **перспективу** дальнейшего исследования данной темы.

Литература

1. Сдобников В. В. Теория перевода / В. В. Сдобников, О.В. Петрова. – М. : Восток-Запад, 2006. – 448 с. – ISBN 5-478-00306-9.
2. Nida Eugene A. The theory and practice of translation / Eugene A. Nida and Charles R. Taber. – Leiden : Brill Academic Publishers, 2003. – 218 p. – ISBN 9004132813.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с. – ISBN 5-06-001057-0.
4. Вихованець І. Р. Граматика української мови. Синтаксис / Ігор Романович Вихованець. – Київ : Либідь, 1993. – 368 с. – ISBN 5-325-00174-4.
5. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Виктор Владимирович Виноградов. – М. : Рус. яз., 2001. – 720 с. – ISBN 5-200-03017-X.
6. Виноградов В. В., там же, 585.
7. Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка / А. Н. Стеценко. – М. : Высшая школа, 1972. – 360 с.
8. Виноградов В. В., там же, 581 – 585.
9. Оказ Л. С. Материалы спецкурса по синтаксису крымскотатарского языка. Сложное предложение / Лемара Сергеевна Оказ. – Симферополь : ТНУ, 2002. – 116 с. – ISBN 966-5722-96-4.
10. Оказ Л. С., там же, 17 – 51.
11. Demir Tufan Türkçe Dilbilgisi / Tufan Demir. – Ankara : Kurmay Kitap Yayın Dağıtım, 2006. – 704 s. – ISBN 975-92212-9-2.
12. Demir Tufan, там же, 516 – 519.
13. Demir Tufan, там же, 527.
14. Demir Tufan, там же, 521.
15. Türk Dil Kurumu Büyük Türkçe Sözlük – [Электронный ресурс], режим доступа : <http://tdkterim.gov.tr/bts/>.
16. Оказ Л. С., там же, 21 – 23.
17. Оказ Л. С., там же, 78.
18. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – [Электронный ресурс], режим доступа : <http://ozhegov.info/slovar/>.

19. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание / Ф.М. Достоевский. – Харьков :Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1983. – 480 с.
20. Dostoyevski F. M. Suç ve Ceza: 2 Cilt / F. M. Dostoyevski. – İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2002. – 738 s. – ISBN 975841478X.
21. Dostoyevski F. M. Suç ve Ceza/ F. M. Dostoyevski. – İstanbul: Kumsaati Yayınları, 2010. – 687 s. – ISBN 978-975-458-902-3.

Гванцеладзе А. М. Змістові відношення частин складносурядного сполучникового речення закритої структури та перекладна комунікація (на матеріалі російських та турецьких паралельних текстів роману Ф.М. Достоевського «Злочин і покарання») / А. М. Гванцеладзе // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 75–81.

У статті розглядаються особливості передачі семантичних відносин між частинами складносурядного сполучникового речення закритої структури.

В роботі надається перелік сполучників турецької мови, а також статистика їх використання при передачі порівняльно-протиставних сполучників російської мови.

Автор розглядає випадки випущення сполучників, характеризує трансформації мотиваційного контексту, що виникають.

В роботі систематизуються змістові відтінки порівняльно-протиставних сполучників крізь призму перекладу на турецьку мову.

У статті говориться про першочергову роль цілі комунікації в перекладі та впливу змістових відношень частин складносурядного речення на його граматичне оформлення в перекладі.

Ключові слова: значення, зміст, теорія перекладу, складносурядне речення, тюркські мови, турецька мова, російська мова.

Gvantseladze A. N. The meaning relationship between the parts of the compound sentence with conjunction (on the material of the Russian and the Turkish parallel texts of F.M. Dostoyevsky's novel "Crime and Punishment") / A. N. Gvantseladze // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 75–81.

Some peculiarities of the translation of the semantic relationship between the parts of the compound sentence with the conjunction are considered in the represented article.

The theory of translation describes details of the coincidences and differences while translation of lexemes, represents causes and cases when lexical, semantic and grammatical transformations are used. Scientists pay attention to the semantics of conjunctions, define shades of meaning brought by the conjunction to the sentence, while the features of translation of the relationship of meanings between the parts of complex sentence in general and compound sentence with conjunction in particular has not been deeply investigated.

The list of conjunctions of the Turkish language and the statistics of its usage while translating comparable-contradictional conjunctions from Russian into Turkish are marked out in the work given.

The author describes cases when conjunction is omitted and characterizes transformations of motivational context happened.

Shades of meaning of comparable-contradictional conjunctions are systematized through the translation into the Turkish language.

The priority of the goal of communication and the influence of the meaning relationship of the parts of compound sentence upon its grammatical structure in translated text is pointed out in the represented work.

Key words: meaning, sense, theory of translation, the compound sentence, the Turkic languages, the Turkish language, the Russian language.

Поступила в редакцію 03.03.2014 г.